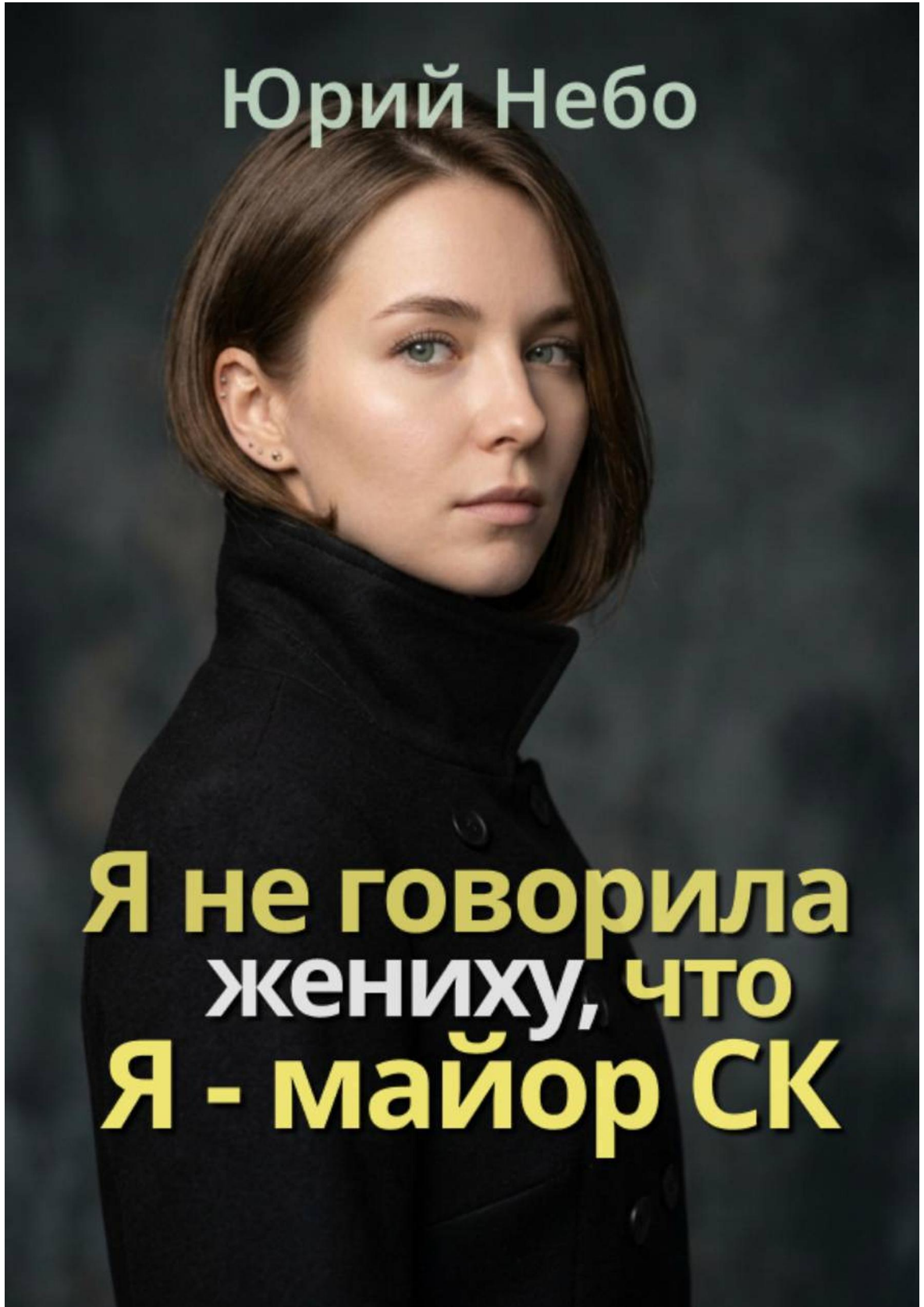

A portrait of a woman with short brown hair and light blue eyes, looking slightly to the right. She is wearing a black high-collared coat. The background is dark and textured.

Юрий Небо

**Я не говорила
жениху, что
Я - майор СК**

Юрий Небо

**Я не сказала жениху,
что я - майор СК**

«Автор»

2026

Небо Ю.

Я не сказала жениху, что я - майор СК / Ю. Небо — «Автор»,
2026

Когда майор юстиции Татьяна решила приехать к родителям жениха в скромной одежде, она лишь хотела увидеть их истинное лицо. Встретив снобизм и хвастовство роскошью, героиня не подозревала, к чему приведет эта проверка. Раскрыв теневые доходы семьи, Татьяна преподаст высокомерным хозяевам урок.

Юрий Небо

Я не сказала жениху, что я - майор СК

Шоссе, покрытое позёмкой, уходило в серые декабрьские сумерки. Двигатель мерно гудел, дворники монотонно смахивали налипающую снежную крупу. Татьяна вглядывалась в дорогу, то и дело выхватывая проносящиеся мимо яркие огни встречных автомобилей. Но её мысли находились ещё там в допросной комнате Главного следственного управления, откуда она уехала всего пару часов назад.

Она словно вновь ощутила, как время застыло, когда она в упор смотрела на задержанного чиновника. Напротив неё на стуле сидел холёный, привыкший к баснословной роскоши и вседозволенности заместитель министра, чьи скрытые приказы годами опустошали государственную казну. Он всё ещё держался самоуверенно и горделиво, произнося громкие фамилии и грозясь небесными карами, но Татьяна видела его подноготную насквозь. Она задала ещё один вопрос и в упор посмотрела ему в глаза. Под долгим пристальным взглядом его напускное возмущение вдруг стало превращаться в ошалелое испуганное осознание неотвратимости наказания. Эти напряженные тридцать секунд, переломившие ход допроса, были венцом кропотливой многомесячной работы группы целого отдела следователей. В расширившихся глазах коррупционера майор юстиции прочитала: он сломался. Проворовавшийся чиновник вдруг всхлипнул и потянулся к ручке для подписи признания.

Почему эти люди, допущенные к власти, не задумываются о последствиях, когда начинают перекладывать из государственной казны в свой бездонный карман? Неужели они искренне верят, что дорогие костюмы и высокие покровители смогут защищать их от правды вечно? Они забывают, что любое преступление оставляет след, а карающий меч правосудия, который сегодня принял её обличье, рано или поздно, но неотвратимо настигнет каждого.

Она вздохнула. Профессия давала ей колоссальную власть и уважение среди посвящённых, её аналитический ум боготворили коллеги и опасались преступники в высоких кабинетах. Но глядя на темнеющий за окном пригород, Татьяна чувствовала, как эта безупречная карьера и правительственные награды медленно по капле забирают у неё самое главное — простую человеческую жизнь. Свободные вечера, тепло семейного очага, возможность быть просто женщиной, а не только грозой казнокрадов.

Сегодня она сознательно оставила форму в шкафу, выбрав простое трикотажное платье, и ехала знакомиться с родителями мужчины, с которым она познакомилась несколько месяцев назад. Арсений работал в административном здании напротив, был чутким, внимательным и, что самое забавное, искренне считал свою Таню скромной сотрудницей одного из отделов, занимающейся скучным документооборотом в Министерстве Внутренних Дел за небольшую зарплату. Она намеренно не разубеждала его, наслаждаясь возможностью оставить свой суровый статус за порогом работы. Пусть всё остаётся как есть.

* * *

Машина уверенно мчалась вперед, разрезая фарами зимнюю темноту. Мимо пролет очередной съезд и впереди из плотной снежной пелены, возникли расплывчатые силуэты красно-синих проблесковых маячков. Светоотражающая фигура инспектора, решительно взмахнувшая светящимся жезлом, заставила Татьяну притормозить и прижать машину к обочине. Мимо проносились редкие автомобили. К стеклу подошёл грузный сержант Госавтоинспекции в тяжелой зимней экипировке. Она опустила стекло, и в салон тут же ворвался холодный воздух.

Представившись невнятной скороговоркой, инспектор потребовал документы.

— Плановая проверка в связи с предновогодним усилением, – буркнул он что-то невразумительное, внимательно приглядываясь к одинокой, явно спешащей куда-то женщине на полупустой заснеженной дороге.

Таня протянула ему водительское удостоверение и регистрационные документы на автомобиль.

— Ну что? Нарушаем, Татьяна Викторовна? — наклонился он к окну с елеинной улыбкой. — Куда так спешим? Перед перекрёстком на сплошную выехали, – он вернул свидетельство о регистрации владелице, но пластик придержал. – Ну что? Будем оформляться? Хотя я бы вас пожалел. Ведь кому хочется встречать праздник на посту, оформляя кучу протоколов? Всегда можно решить любой вопрос быстро и полюбовно. Понимаете, о чём я?

Инспектор сделал многозначительную паузу.

— Почему нагрудный видеорегистратор выключен? – спросила Татьяна, глядя на не горящую индикацию камеры, прицепленной на груди инспектора. – Вы обязаны включить.

— Батарея на морозе села, – буркнул полицейский и, словно сообразив, что оправдывается, снова хамовато осклабился. – Это сути не меняет. Ну, что вы решили, гражданочка?

Однако вместо ожидаемого испуга он наткнулся на спокойный взгляд.

— Я никаких правил не нарушала, оформляйте протокол, – ответила водитель уверенным и даже вызывающим отказом. – Копию мне на руки. Я обжалую.

Плотно упакованный в еле застёгивающуюся на брюхе куртку сержант изменился в лице и от его напускного добродушия не осталось и следа.

— Ты смотри, какая принципиальная выискалась, — он набылчился и, оглянувшись, зло выругался. — Каждый день рискуешь своей жизнью на этой трассе ради спокойствия таких глупых клуш, а уважения ноль.

Инспектор с силой сжал её пластиковые права в своей грубой руке и дважды согнул и разогнул по излому. Жесткий поликарбонат не выдержал направленного давления и поперёк фотографии Татьяны побежала глубокая белая трещина. Сержант с довольной ухмылкой покрутил испорченным пластиком перед её лицом.

— А документик-то у вас повреждён, уважаемая Татьяна Викторовна, — нагло заявил он. — А значит недействителен. У вас вообще нет права управления транспортным средством. А это, гражданочка, штраф до пятнадцати тысяч, немедленное отстранение от руля и отправка автомобиля на штрафстоянку. Потопаешь по трассе пешком по сугробам.

Он замолчал, давая жертве осознать всю тяжесть положения, а затем издевательским тоном предложил альтернативу:

— Но я сегодня добрый. Праздник всё-таки на носу. Пожертвуйте эквивалент этой суммы детям на новогодние подарки и езжайте к своим оливье.

Татьяна даже не моргнула. Прекрасно понимая, что перед ней обыкновенный мелкий вымогатель, она саркастическим тоном уточнила:

— На подарки вашим детям, я так понимаю.

Самоуверенный сержант выжидательно хмыкнул, как бы подтверждая, мол, надо же какая догадливая дамочка.

— Проверьте права в федеральной базе и убедитесь, что они действующие, — спокойно парировала Татьяна. — А за то, что вы намеренно испортили водительские права, вы ответите.

В этот момент от патрульной машины отделился второй сотрудник дорожно-патрульной службы.

— Ну что? Ломается? – хрустя снегом под зимними сапогами подошёл он ближе. – Отпускай её, Семёныч. Другого остановим.

Сержант скривился и с раздражением сунул сломанные права Татьяне прямо в лицо.

— Свободна, езжай, — злобно процедил он, пренебрежительно махнув рукой в сторону дороги. — Отпускаю.

Сотрудники ДПС развернулись, потеряв интерес к упрямой гражданочке, и стали вглядываться вдаль в поисках новой жертвы.

— Зато я вас не отпускаю, — отчетливо произнесла Татьяна, выходя из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.